

Вечерний гость

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 3. М.: Худ. литература, 1971. С. 294 - 298.

Лампа бросает на письменный стол, за которым я сижу, ровный и яркий круг света. Все, что вне этого круга, -- темно, пусто и безжизненно, все чуждо мне и забыто мною. Весь мир сосредоточился в маленьком, светлом, круглом пространстве, где мне знакомо каждое чернильное пятно, каждая царапина, каждая шероховатость. Больше мне ничего не нужно. Лист бумаги ослепительно бел, и края его резко и прямо рисуются на зеленом сукне. Секунды вечера бегут с кроткой, неторопливой однообразностью, в светлом круге все так просто, ярко, уютно, близко, привычно и мечтательно. Больше мне ничего, ничего не нужно!

И вот кто-то стучится в двери. Раз-два-три... Быстро и настойчиво спешат один за другим три глухих, тревожных удара. Дремотное очарование светлого круга исчезает мгновенно и бесследно, как картина с экрана волшебного фонаря. Я снова в комнате, в доме, в городе... Жизнь ворвалась ко мне, подобно тому как вторгается уличный шум в распахнутое окно.

Кто стоит там, за дверями? Вот он сейчас войдет сюда, и я увижу его лицо, услышу звук его голоса, возьму его руку. Я прикоснусь к нему зрением и слухом, телом и мыслью. О, как это просто и вместе с тем как таинственно, непонятно, почти ужасно!..

Ведь нет ни одного ничтожного явления, которое не оставило бы во мне неизгладимого следа. Тихая ночная возня мыши под полом и смертная казнь, рождение ребенка и шуршание осеннего листа, ураган на море и тиканье карманных часов, ласка любимой женщины и объявление о ваксе, -- все, все, -- и малое и большое, сознанное мною и несознанное, -- все притрагивается к моему мозгу, все чертит на нем непонятные знаки. Каждая прожитая мною минута кладет вечную, но неизвестную мне печать на мой характер, на мою любовь или отвращение к жизни, на ум, на здоровье, на память и воображение, на всю мою грядущую жизнь, а может быть, даже на жизнь моих детей и внуков. Но я не знаю ни очереди событий, ни времени их прихода, ни их стихийной силы, ни их темного значения...

Я не знаю, что будет со мною завтра... Только плоские, самодовольные, тупые фарисеи и утонченные духом, избранные, ясновидящие люди знают это или обманывают себя и других, что знают. Я же не знаю, что будет со мною через час, через минуту; я живу как лотерейный игрок, для которого судьба ворочает колесо с сюрпризами.

Почему так волнует людей азартная карточная игра? Потому что, ставя деньги на девятку бубен, мы не знаем заранее, куда она ляжет; направо -- мы проигрываем, налево -- выигрываем. Потому что перед нашими глазами будущее мгновенно делается прошедшим, а надежды и расчеты превращаются в разочарование и радость; потому что карточная игра есть та же жизнь, но жизнь сокращенная, усиленная и напряженная, подобно жизни под колпаком с кислородом; потому что в карточной игре мы чувствуем душою, как мимо нас проходит грозное божество, располагающее случаями и возможностями.

Но явления простой, обыденной жизни не потрясают нас, и мы живем в них равнодушно и слепо. А между тем ежедневно, ежечасно, -- обедаем ли мы, идем ли на любовное свиданье, подписываем ли деловую бумагу, сидим ли в театре, играем ли в карты, вводим ли в свой дом нового друга, покупаем или продаем, спим или бодрствуем, -- мы, в сущности, только то и делаем, что вынимаем и вынимаем билеты из огромной урны, которую нам на каждом шагу предлагает жизнь. У карт в конце концов только два билета, один с выигрышем, другой с проигрышем, а у жизни их миллионы, помноженные на миллионы, и из них ни одного -- пустого. В карточной игре вы расплачиваетесь по окончании талии и наличными деньгами, а жизнь знает бесконечное количество способов и сроков расплаты. Она расплачивается -- то скупой, как ростовщик, то сторицей, как получивший наследство кутила, то явно, как благодетели из детских прописей, то тайно, как евангельская вдовица, иногда с быстротой и неожиданностью револьверного выстрела, иногда с медленностью упорной, неизлечимой болезни...

Это необъяснимо, таинственно и, благодаря своей простоте, прямо ужасно. Представьте себе, что какой-нибудь тиран, настоящий земной тиран, гениальный безумец, которому прискучили и стали пресными обычные формы наслаждения неограниченной властью, вздумал бы ввести в своем государстве ежегодную лотерею жизни. В известный день и в известный час воины сгоняют палками народ на большую площадь, посреди которой стоит ваза, доверху наполненная билетами, определяющими точно и подробно жизнь каждого подданного на целый год. В этих билетах предусмотрено все, что может